

Кайфань помнил, как отец говорил о тех пустяках с легкой небрежностью, словно не особо интересуясь, его голос был спокоен:

— Я не лезу в твои личные дела, но бизнес Чжун — это огромная структура. В последнее время с акциями творится черт знает что, нужно, чтобы кто-то взял ситуацию под контроль.

Кайфань ответил:

— Чжун Цзымин, кажется, неплохо справляется?

Чжун Динхэн сделал глоток чая.

— Кайфань, когда займешь мое место, поймешь, кого и куда ставить; как использовать и до какой степени; что можно говорить, а что нельзя. — Затем он добавил. — За все приходится платить, Кайфань. Ты потратил столько денег на инвестирование кино, так что теперь должен отчитаться передо мной.

Это было предупреждением для Чжун Кайфаня. Он сидел на диване напротив отца, его взгляд был глубоким:

— Вы изначально говорили иначе.

Он вернулся из-за болезни отца и знал, что тот не будет слишком вмешиваться в его личную жизнь. Более того, внешние достижения Кайфана выглядели неплохо.

С одной стороны, рынок уже стабилизировался, и трудно было ожидать роста. С другой стороны, поддержание стабильности было сейчас самым важным.

Чжун Динхэн снова увидел в глазах сына решимость, которую не видел много лет, и понял, что нельзя говорить слишком прямо, поэтому мягко сказал:

— Но результат должен быть, верно?

Чжун Кайфань слегка нахмурился:

— Я понял.

Тучи плыли по небу, затмевая луну, края которой были окрашены в черный цвет, словно настроение Чжун Кайфаня. Он только что выехал из гаража и, нажав на газ, чуть не сбил человека. Приглядевшись, он увидел, что это был Чжун Цзымин, стоявший с одной рукой в кармане, наклонив голову и смотря на него, словно силуэт в ночи.

Руки на руле сжались, Чжун Кайфань невольно вспомнил недавнее видео. Если бы не вмешательство Чжун Цзымина, он бы не повернул обратно, и, к счастью, с А Юанем всё было в порядке.

— Убери дорогу. — Чжун Кайфань опустил стекло, сохраняя ледяное спокойствие.

Во время ужина дома Чжун Цзымин выглядел почтительно и покорно, он даже не смотрел на него, а теперь вдруг появился.

Чжун Кайфань не мог сдержать раздражения.

Чжун Цзымин не обиделся, медленно подошел к окну, в движениях читалась легкая

небрежность, он наклонился и сказал:

— Всё еще сердишься?

— Тебе нечего делать? — Чжун Кайфань поднял глаза, его взгляд был холодным, словно пронзал насквозь.

Даже сидя, Чжун Цзымин почувствовал острую и холодную боль от взгляда Кайфаня, будто тот всегда был выше и снисходительно смотрел на него.

Чжун Цзымин за последние годы принес компании Чжун немало прибыли, оправдывая помощь и заботу Чжун Динхэна. Вспоминая, как его мать десятилетиями трудилась, в его сердце поднялась волна эмоций. Он давно перестал ценить деньги, поэтому уговаривал мать не работать так много, ведь он мог о ней позаботиться.

Чжун Цзымин никогда не был человеком, который выставлял свои эмоции напоказ. Он прошел через многое, видел разных людей, и даже в самых трудных ситуациях мог улыбаться. Его голос звучал с легкой небрежностью:

— Ты сам не выдержал проверки.

— Чего ты добиваешься? — Чжун Кайфань напрягся, отпустил руль и оперся на окно, словно рассматривая незнакомца.

Чжун Цзымин лишь усмехнулся:

— Я просто хотел посмотреть, сколько места в твоём сердце всё еще занимает Линь Юань.

— Какое тебе дело? — Чжун Кайфань раздраженно бросил, но в его голове сразу же всплыла улыбка А Мэй, и он невольно смягчился, приблизившись к окну. — У нас еще будет время расставить все точки над *i* —

С этими словами он нажал на газ, и машина умчалась.

Улицы были ярко освещены, вдоль дорог висели красные фонари, молча празднуя Новый год. Выехав на главную дорогу, он попал в пробку, и скорость снизилась. Чжун Кайфань чувствовал тяжесть в груди, опустил окно, и холодный воздух ударил в лицо, принося странное облегчение, словно только так он мог дышать.

Он вспомнил сцену за ужином. Мачеха Чэнь Ли, хотя и выглядела уставшей, казалось, смягчила свою ненависть к нему и даже спокойно налила ему сок.

Чэнь Ли, всегда такая прямолинейная, почему так изменилась?

Это казалось подозрительным.

Чжун Кайфань горько усмехнулся. «Ужин воссоединения» был настоящей шуткой, где каждый был занят своими мыслями. Неудивительно, что Ань Жань была против его отношений с А Юанем, в его семье было слишком много проблем.

Отец не вмешивался в его личную жизнь, но это не означало, что его отношения с А Юанем были безопасными. Особенно когда Чжун Цзымин время от времени подливал масла в огонь. Быть настороже стало привычкой. Но, вспоминая, как А Мэй заботилась о нем все эти годы, он не мог быть слишком жестким с Чжун Цзымином.

Думая об этом, Чжун Кайфань чувствовал сильное раздражение.

Загорелся зеленый свет, и машина плавно двинулась вперед. Он сдержал эмоции, словно хотел убежать от шумных улиц города.

Вернувшись домой, Чжун Кайфань начал листать календарь. Раньше он был занят, а А Юань ждал его. Только сейчас он понял, как тяжело ждать. Горькое чувство долго не покидало его. Чжун Кайфань даже почувствовал слезы на глазах, он не знал, с каким настроением А Юань терпеливо ждал его раньше.

Этот Новый год Чэнь Нань провела довольно спокойно, следуя по следу Сян Цин, она нашла ключевого человека, ответственного за преследование полицейского по борьбе с наркотиками в прошлом.

После праздников Чжун Кайфань позвонил:

— Дальнейшее расследование передай полиции, ты больше не вмешивайся.

Чэнь Нань не хотела соглашаться:

— С чего это? Я же не мешаю полиции.

Чжун Кайфань вздохнул:

— Это опасно.

— А как же Сян Цин? — Чэнь Нань не смогла сдержать вопрос. Если она уедет из Пекина, то не сможет следить за ней лично.

Чжун Кайфань потер виски:

— У меня есть план, ты сначала отправляйся на съемки.

Хотя он уже говорил об этом, Чэнь Нань чувствовала, что сейчас критический момент, она раздраженно ответила:

— На какие съемки? Чжун Кайфань, ты хочешь, чтобы я следила за Линь Юанем?

— Что, я не могу тебя попросить?

Чэнь Нань сдержала эмоции, через мгновение сказала:

— Мне просто не хочется сдаваться.

Чжун Кайфань замолчал на мгновение:

— Когда дело закончится, ты сможешь делать что захочешь, но в этот раз не будь такой импульсивной, судьба не даст второго шанса.

Чэнь Нань хрипло сказала:

— Мне уже нечего терять.

Чжун Кайфань встал, подошел к окну и посмотрел на город, где таял первый снег. Солнце

висело высоко, оставляя светлые и темные круги на стекле, нагревая лицо. Пыль кружилась в воздухе, кондиционер равномерно работал, в комнате было тепло.

— Твоя жизнь только начинается, если захочешь что-то сделать, всегда можешь обратиться ко мне. — Голос Чжун Кайфаня был спокоен.

Чэнь Нань всхлипнула, с ноткой назальности в голосе:

— Когда ехать?

— Как тебе удобно, — Чжун Кайфань посмотрел на часы, уголки губ непроизвольно поднялись.

— Можешь выехать пораньше, адрес я отправлю на телефон.

Чэнь Нань усмехнулась:

— Помирились?

В голосе Кайфаня звучала улыбка:

— Ага.

— Чжун Кайфань, ты просто уничтожаешь одиночек.

Чжун Кайфань рассмеялся, мягко сказав:

— Каких одиночек? Я очень люблю животных.

— Одиночек! — Чэнь Нань раздраженно бросила и повесила трубку, не дожидаясь его ответа.

Телефон сразу же завибрировал, Чэнь Нань получила сообщение с адресом съемочной площадки Линь Юаня.

Ради расследования она последнее время жила вместе с Сян Цин.

Сян Цин, видя, как она быстро собирает вещи, не смогла сдержать вопрос:

— Ты куда?

Чэнь Нань не ответила, просто сложила свои вещи в чемодан и, перед тем как уйти, бросила на неё взгляд:

— Веди себя прилично!

Сян Цин сжалась:

— Ты уезжаешь?

Чэнь Нань усмехнулась:

— Что, привыкла?